ДОСТАТЬ ГРИЗЛИ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ПОИСКИ ОСНОВНОГО ХИЩНИКА СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ В ТУНДРЕ АЛЯСКИ

ТЕКСТ И ФОТО – ДИАНА РАПП

Ничто в мире не может сравниться по ощущениям с тем, когда ты стоишь где-нибудь в тундре, в глуши Аляски, и наблюдаешь за небольшим одномоторным самолётиком, что доставил тебя сюда, как он становится всё меньше и меньше и, наконец, исчезает в облаках. Это мгновение, когда ты осознаёшь, что ты и твои компаньоны по охоте и впрямь предоставлены теперь сами себе. Возникает чувство одиночества, но оно же и будоражит кровь.

Чувство это всецело охватило душу, когда стих гул мотора самолёта и остался лишь лёгкий шуршащий звук капель дождя, который, похоже, только усилил окутавшую нас великую тишину диких просторов Аляски. Я повернулась к двум своим коллегам – партнёру по охоте Скотту Грэйнджу, прилетевшему со мной, и проводнику Джону Райдину, который прибыл сюда сегодня несколько раньше нас и устроил наш походный лагерь. В этот отдалённый уголок тундры мы летели в направлении на северо-восток из мини-городка Уналаклет в заливе Нортон, что на северо-западе Аляски. И доставила нас сюда красная «Сессна 180», пилотируемая специалистом по полётам в глуши, пилотом Джимом Твето («звездой» фильма «Летая в глуши Аляски» на канале «Дискавери»). И теперь Джон изучал небольшую кучку снаряжения, которую мы со Скоттом извлекли из хвостового отсека «сессны» после посадки.

«А ещё одну палатку они с вами отправили, да?» – поинтересовался Джон.

Мы со Скоттом глянули на скромную кучку с некоторым сомнением, видя там только наши рюкзаки с дождевиками, наши спальные мешки в непромокаемой упаковке, две наших винтовки и картонную коробку, что начала быстро намокать под дождём.

«Эка вот... Наверное, да, – отреагировала я, моментально представив себе ну о-о-очень мокрую ночь в сырой тундре. – Может, в коробке?».

К моему большому облегчению, в коробке обнаружилась прочная зелёная палатка под рюкзак на двоих, такая же, что Джон уже установил. Мы быстро разбили её, и наш спартанский лагерь тут же увеличился вдвое по размеру. Я раскатала на крошечном пространстве внутри неё свою подстилку из пенофола и спальный мешок типа «мумия» и водрузила свой рюкзак с винтовкой у входа в палатку. На мне было надето всё, что было со мной, кроме двух запасных пар носков в рюкзаке. В соответствии с инструкциями я свела остальное своё снаряжение до самого необходимого минимума.

Около палаток стоял покрытый дождевыми каплями пластиковый бак для мусора, в котором хранились запасы сублимированной пищи производства «Маунтин Хаус» и вяленой говядины на несколько дней; была также и махонькая плитка под рюкзак для приготовления пищи, и небольшая ёмкость с крышкой. Джон выдал каждому из нас по пластиковой кружке с логотипом его компании Freelance Outdoor Adventures, прочной пластиковой ложке и рулону туалетной бумаги в мешочках на молнии типа Ziploc. Это было дополнение к нашему лагерному снаряжению.

Я почувствовала себя удивительно счастливой в предельной простоте этой жизни. Мне не предстояло ничего другого в течение следующих десяти дней, кроме как жизни в глуши и охоты на главного хищника Северной Америки – гризли Аляски. Окинув взором небольшую кучку своих принадлежностей, а затем озирая обширные пространства тундры со стадом косматых мускусных быков, медленно бредущих к горизонту, я не могла и помыслить ещё о какой-либо самой простой вещи, которую я бы желала.

Дайана Pann со своим гризли, взятым с 99 ярдов из винтовки Model 70 Alaskan .338 Winchester Magnum

Реальность быстро расставила всё по местам, когда мы провели следующие тридцать шесть часов в мышеловках своих крошечных палаток из-за шторма, который хлестал нас проливным дождём и могучими порывами ветра. Наши нейлоновые коконы хлопали и громко щёлкали, словно развевающиеся флаги, но удержались на месте. Вся наша четвёрка – к нам присоединился и второй проводник, Берни Бэбкок, – закутавшись в свои спальники, болтала, дремала и передавала друг другу обтрёпанную копию правил аляскинской Службы охраны рыбы и дичи – наш единственный материал для чтения. Берни оказался оживлённым собеседником, но, когда он припомнил, как однажды просидел шесть дней в палатке из-за погоды во время охоты на диких коз, сердце моё упало.

На третье утро я проснулась в абсолютной тишине. Приютившись в своём спальном мешке, я несколько мгновений полежала ещё, не шевелясь, с трудом рискуя поверить, что там нет порывов ветра или капель дождя, барабанящих по палатке. С затёкшими и онемевшими от долгих часов бездействия мускулами, я приподнялась, чтобы расстегнуть молнию клапана палатки, и высунулась глянуть на прохладный рассвет. Так, облака. Земля сырая и холодный бриз, ну да. Но нет ни дождя, ни ветра – да это же практически погожий денёк на Аляске. Все радостно выцарапывались из палаток с чувством облегчения от того, что можно снова стоять, распрямившись, и передвигаться, а тем более ещё и от того, что можно, наконец, приступить к охоте.

В мгновение ока зафырчала плитка, и горячий кофе задымился в наших кружках, пока Джон и Берни мастерили на завтрак вкусные бурритос из сублимированного омлета с готовыми ломтиками бекона и острой приправой «Табаско». Подкрепившись,

Вес – это ограничивающий фактор на аляскинской охоте с авиационным подскоком, так что охотничьи лагеря не слишком-то затейливы. Каждая деталь снаряжения, что вы берёте с собой, должна быть тщательно отобрана, если вы хотите оставаться сухим и в тепле

мы упаковали провизию для полдника, всякую мелочь, чтобы перекусить, и наши влажные дождевики в рюкзаки и двинулись пешком по тундре, притормозив у родничка в болотине, чтобы наполнить наши походные ёмкости водой.

Мы шли по топкой безлесной тундре, поднимаясь по гладким, покрытым лишайниками склонам холмов, и останавливаясь, чтобы осмотреть в оптику горные хребты, где рёбра скал прорезались из мохового покрова земли. Огромные поляны, покрытые красной листвой – голубикой тундры, – покрывали склоны холмов вокруг нас. И, поскольку серебристый лосось в основном уже завершил свой осенний нерест, эти ягоды в настоящее время были излюбленным лакомством для всеядных гризли. По пути мы попробовали несколько ягодок, и они растворились на языке с заманчивым терпко-сладким привкусом.

Гризли кормятся на обширных территориях, а это значит, что при охоте на них придётся немало побродить. Это страна бесконечных холмов, а склоны некоторых из них довольно круто обрываются в широкие, окаймлённые ельником речные долины. В первый день мы преодолели несколько миль, прокладывая свой путь от одного наблюдательного пункта до другого, пока не добрались до раскинувшейся далеко внизу речной долины. Я остановилась осмотреть долину в бинокль. Проводники прошли вперёд, параллельно вершине хребта, но оставаясь чуть ниже её макушек. Внезапно они резко пригнулись и начали яростно жестикулировать мне, чтобы я побыстрее подошла к ним. Пригнувшись, я потрусила к ним и опустилась на колени рядом с ними, сбросив рюкзак.

«Мы только что засекли медведя прямо здесь, на гребне, – захлёбываясь, зашептал Джон. – Загоняй патрон».

Мы с Джоном прокрались вперёд, осторожно ступая по склону холма и пристально наблюдая. Мы обошли макушку холма и приникли к биноклям. И я затаила дыхание, заметив округлую и мохнатую тень пониже нас. Медведь остановился полакомиться на полянке с голубикой. Я заняла позицию «сидя» и водрузила свою винтовку Model 70 на сошки типа Bog-Pod, а Джон споро подготовил зрительную трубу.

«Это медведица, – резюмировал он. – Хочешь посмотреть?».

Блондинистая шерсть зверя, что чаще бывает у медведиц, и так уже подсказала ему такое заключение, но он подтвердил своё первое впечатление, рассмотрев форму тела и поведение гризли. Медведиц без медвежат добывать разрешено, но нам хотелось бы по возможности взять медведя.

Через зрительную трубу я с восхищением наблюдала, как медведица прочесала ягодную поляну под нами, беззаботно ковыляя по тундре с видом животного, которому, в общем-то, не о чем особенно беспокоиться. Да уж, она превосходно адаптировалась к этому суровому и прекрасному ландшафту, без особых усилий топая по сырой земле на своих огромных лапах, кормясь от разнообразного изобилия аляскинской глуши и оставаясь в тепле и сухости под толстым слоем сала и меха.

В погоне за гризли

К этому времени мы дали «кругаля» миль на пять или около того, и дело шло к вечеру. Но время дня не могло нас особенно беспокоить в середине сентября на таком крайнем севере, где светло ещё и в одиннадцатом часу вечера. Джон и Берни вели нас назад, вниз по склону хребта, и мы пересекли «пятачок» болотистой тундры, направившись к другому, гораздо более высокому холму со скалистой вершиной. Около вершины мы все четверо улеглись по-пластунски и выглянули из-за неё. И там, в море красной листвы, на склоне противоположного холма, обрелся гризли – на этот раз намного темнее, чем та медведица, что мы повстречали ранее.

Я сфокусировала мой бинокль на медведе и внимательно его изучила. Он сидел на заду, раскинув перед собой все свои четыре вытянутые лапы, и выглядел совершенно так же, словно толстяк в кресле. Он слегка отдувался, будто бы только что взобрался вверх к этой ягодной полянке и решил немного отдышаться, прежде чем приступить к трапезе.

«Возможно, мишка, – тихо произнёс Джон. – Надо бы подобраться поближе, чтобы сказать наверняка, но очень уж похоже. Какие у тебя соображения по его поводу?».

«Он мне нравится, – немедленно отрапортовала я. – И мех у него чудесный. Если ты считаешь, что его можно добыть, то нам и надо последовать за ним».

Топтыгин находился через широкую долину от нас, довольно высоко на склоне соседнего холма. И, чтобы подобраться к нему незаметно на дистанцию выстрела, надо было совершить долгий круговой обход. Прежде всего, мы спустились с холма назад по склону, на который только что забрались, и пересекли плато, пока не подобрали место для того, чтобы спуститься в долину, не будучи замеченными. Это был крутой, заросший кустарником склон холма. Внизу, у его подножия, оказался заболоченный ручей, где нам пришлось продираться сквозь спутанные заросли ивняка, тащиться по болотистой тундре и, наконец, карабкаться вверх по крутому склону на соседнем холме. Мы поднялись высоко, а затем прокрались вдоль склона, пока не решили, что мы находимся как раз над медведем и его ягодной полянкой. И теперь мы продвигались еле-еле, со скоростью улитки, выглядывая из-за каждого изгиба склона холма и зная, что медведь может быть уже очень близко.

Наконец, мы заметили его. Он оставался именно там, где мы засекли его впервые, и кормился на ягодной полянке, которая была теперь приблизительно в двухстах ярдах пониже нас. Мы растянулись на земле, чтобы получше рассмотреть его, и Джон подтвердил, что это матёрый самец. Однако же он пока не хотел, чтобы я стреляла. Медведь пасся вблизи зарослей высокого, в рост человека, кустарника, и проводники были обеспокоены тем, что, получив пулю, он тут же метнётся в кусты, создав потенциально опасную ситуацию необходимости его преследования.

Медведь повернулся к нам спиной, и мы все четверо, низко согнувшись, поспешили вниз по склону, сократив дистанцию наполовину. Я залегла, уложив свой .338 Winchester Magnum на рюкзак Джона, наблюдая за медведем, поглощающим голубику в продолжительных сумерках Аляски. Джону всё-таки хотелось, чтобы медведь отошёл чуть подальше от зарослей кустарника перед тем, как я выстрелю, так что мы были в ожидании. Дальномер определил расстояние в 99 ярдов, и в мой прицел медведь выглядел гигантским. Меня восхитил его роскошный блестящий мех, и его округлая морда, и выступающий горб. Всё это напомнило мне, что в нескольких ярдах от меня, в этой глуши Аляски, кормится вовсе не чёрный медведь. И у меня было вполне достаточно времени, чтобы оценить серьёзность ситуации, которую я создам, нажав на спуск.

Медведь, продолжая кормиться, постепенно отошёл немного от кустарника и развернулся к нему спиной. Он ещё пока не ощущал нашего присутствия, занятый голубикой. Из-за того, что целиться надо было вниз по склону, я видела только верх медвежьей спины и не собиралась стрелять, пока не увижу полностью область лопатки, так что я подождала ещё немного. Наконец, медведь передвинулся повыше и развернулся точно боком ко мне.

«Целься в подмышку», – шепнул Джон.

Охотники сплавляются вниз по течению на этом надувном плоту, останавливаясь на ночь лагерем на берегу

Пилот Джим Твето аккуратно касается шасси своей «Сессны 180» водной поверхности, притормаживая самолёт перед тем, как выкатиться для посадки на неровную гравийную отмель на реке Шактолик

С таким прочным упором выстрел был несложен, но очень важен. При выстреле гризли крутнулся и, рыча, тяпнул себя зубами за лопатку. Я передёрнула затвор в готовности немедленно послать туда вторую пулю, но, поскольку винтовка была утоплена низко в ложбинке рюкзака, вылетевшая гильза ударилась о рюкзак, скатилась вниз, в магазин, и заблокировала затвор, не давая ему закрыться.

Я мгновенно устранила задержку, но к тому моменту, когда я перезарядила оружие, медведь рухнул, исчезнув из виду, прямо под гребнем холма. Мы с Джоном поспешно двинулись вперёд, и нашему взору предстала громоздящаяся под нами туша медведя, словно небольшой вулкан, который может начать извержение в любую секунду.

«Эй, медведь, – вскричал Джон, когда мы приблизились к нему. – Эй, топтыгин!». Но мохнатый холм не шевелился.

«Подойди к нему и прикоснись дулом винтовки к его глазному яблоку», – проинструктировал меня Джон.

С колотящимся в груди сердцем, я подошла к голове медведя – винтовка наизготовку, предохранитель снят. Казалось, что время замерло, когда я протянула её вперёд и прикоснулась дульным срезом моей «Модели 70» к глазу гризли. Никакой реакции. Я сделала длинный выдох и поставила оружие на предохранитель.

«Чисто!» – позвала я.

Джон, Берни и Скотт немедленно оказались рядом, поздравляя меня и оживлённо восклицая над добычей. Это было великолепное животное с густым тёмно-коричневым мехом, а на лапах он был и ещё темнее. Я немного посидела рядом с моим медведем, восхищаясь его широким лбом и блестящим мехом, поднимая обеими руками каждую из его массивных лап, рассматривая их запачканные голубикой подушечки и невероятно длинные когти.

Было уже темно, когда мы закончили свежевание медведя и упаковку толстой шкуры и увесистой головы в рамные рюкзаки. Когда мы вернулись к нашему крошечному палаточному лагерю, был уже второй час ночи. Вымотанные, но оживлённые, мы жадно проглотили по порции сублимированного бефстроганова и заползли в наши спальные мешки.

Десантный лагерь

За ночь температура резко понизилась, и, проснувшись, мы обнаружили бутылки с замёрзшей водой и тундру, похрустывающую под нашими ногами. На завтраке Джон сообщил нам, что мы упаковываемся и направляемся к нашему следующему лагерю, что располагается в одном полном дневном переходе на северо-запад. Там наш пилот десантировал нам палатку побольше, болотные сапоги, кое-какое дополнительное снаряжение и надувной плот. Мы распределили между собой снаряжение, спальные мешки, палатки и моего гризли по нашим рамным рюкзакам и приступили к сухопутной части путешествия.

Скотт Грэйндж с его великолепным блондинистым гризли, добытым в последний день охоты

Лагерный костёр вечером завершающего дня охоты на медведей

День был великолепен для пешего перехода – достаточно облачен и прохладен, чтобы мы не запарились при ходьбе. Мы держались в основном линии гребней холмов, где было проще идти, проходя по невероятным анфиладам скалистых возвышенностей, покрытых пятнами лишайников и ягодными полянами. Время от времени мы замечали того или иного медведя вдалеке, но ни один из них не стоил хлопот. Мы также наблюдали и слушали, как огромные стаи канадских журавлей проплывали над головой, и их шумные переговоры воспринимались как фон для озвучивания картин этих диких северных земель.

Путешествие было приятным, но, тем не менее, мы облегчённо вздохнули, добравшись до нашего нового лагеря, разбитого на берегах широкого чудесного ручья – притока реки Шактолик. Уровень нашего комфорта здесь заметно повысился; проводники со снаряжением разместились в большой куполообразной палатке, а у нас, охотников, стало по небольшой переносной палатке персонально на каждого. Все мы привели себя в порядок, почистились и сменили одежду, разложили огромную шкуру гризли мездрой вверх и проглотили по желанной кружке горячего шоколада, озираясь вокруг в новых условиях.

Мы были уверены, что Скотту практически сразу удастся добыть отличного медведя в этих многообещающих краях, – причём настолько уверены, что мы даже прикидывали, как через пару дней спустимся на плоту вниз по течению до точки нашего подхвата – гравийной отмели на Шактолике.

Правда, кто-то забыл сообщить медведям о нашем грандиозном плане. Следующих три дня мы прилежно охотились, выходя из нашего десантного лагеря. Кое-что примечательное мы видели: сохатого с массивными рогами, ожесточённо сражающегося с зарослями ивняка; двух одиноких волков – чёрного и белого; и медвежат-гризли, гоняющихся друг за другом по скалистым склонам.

Мы даже расчистили на пересечённом клочке тундры полосу подскока для самолёта на случай особых обстоятельств, когда по спутниковому телефону сообщили, что жена Джона вот-вот родит. Я не слишком-то была уверена в том, насколько хорошую работу мы сделали, когда наблюдала, как непропорционально огромные шины шасси «сессны» драматически подпрыгивали на этой импровизированной полосе при приземлении самолёта. Но Джим успешно посадил машину, и вскоре они с Джоном благополучно улетели назад, к цивилизации, прихватив с собой шкуру моего гризли. Берни и Скотт продолжили своё целеустремлённое преследование гризли для Скотта. Ну, а я крутилась у них под ногами, наблюдая в оптику, помогая и вообще оказывая моральную поддержку.

Как-то в полдень мы втроём сидели высоко на склоне холма, осматривая речную долину и наблюдая за медведицей, шустро ковыляющей вниз по течению, выписывая S-образные повороты по ходу речки, поскольку она прочёсывала мели в поисках рыбы. За следующим поворотом два пасшихся лося тревожно подняли головы по мере её приближения. Мы ожидали стычки, но, немного не доходя до всё более нервничавших лосей, медведица остановилась, прыгнула и выскочила с рыбой. Она выбралась на берег, чтобы употребить добычу, а лоси гордо удалились между деревьев прочь.

Берни и Скотт наконец-то начали преследование подходящего медведя где-то в прибрежных кустах, но гризли учуял их по ветру, когда они приблизились. Он ударился в бегство с удивительной скоростью, бросившись в воду, промчавшись вприпрыжку через всю долину и по склону вверх до хребта, пока я наблюдала за ним, поражённая тем, как быстро могут двигаться гризли.

Рафтинг

Несколько раздосадованные нашими неудачами в десантном лагере, мы решили сплавиться вниз по течению и попытать счастья в другом месте. Берни накачал воздухом наш прочный синий плот, и мы нагрузили его палатками и снаряжением. Берни устроился сзади, у руля, а мы со Скоттом определились гребцами на носу. Река была широка и довольно мелка; нам частенько приходилось выпрыгивать и тянуть плот через шхеры.

Где-то в шести-семи милях по течению мы обнаружили гравийную отмель, достаточно широкую для того, чтобы установить наши палатки. И мы разбили там лагерь, сменили болотные сапоги на ботинки с высокими берцами и поднялись на холмы по-над рекой в поисках медведей. Новое место, однако, оказалось неудачным, так что на следующее утро мы сплавились ещё на десяток миль по течению, устроив наш последний лагерь на другой узкой гравийной отмели, и всего в нескольких ярдах от комплекта свежих следов гризли на болотистом речном берегу.

В завершающий день нашей охоты мы все втроём сидели высоко на склоне холма напротив нашего небольшого берегового лагеря, откуда и палатки, и плот выглядели игрушечными где-то там, далеко внизу под нами. Мы навели наши бинокли на широкую прогалину за нашим лагерем – участок тундры, поросший голубикой, с длинной и узкой полосой леса, спускающейся к реке от вершины холма.

Одинокий гризли прокладывал себе путь через ягодную поляну к полосе леса. Это был крупный мишка с отменным мехом – настолько блондинистым, что под ярким солнечным светом он казался почти белым. Берни и Скотт торопливо обменялись мнениями, и было решено преследовать этого медведя «последнего шанса». Им нужно было пошевеливаться. Чтобы упростить им задачу, я вызвалась остаться на горном склоне, а они собрали своё снаряжение и помчались прочь. Я устроилась вполне комфортабельно с винтовкой и лёгкой закуской под рукой и сфокусировала свой бинокль на происходящем, ибо драма там, внизу, начинала развёртываться, и будто бы на самом грандиозном из всех кинематографических экранов типа IMAX 3D.

Берни и Скотт быстро форсировали реку, и я ненадолго потеряла их из виду, поскольку они исчезли за деревьями, обрамляющими реку с той стороны. Медведь, всё ещё неторопливо бредущий по склону холма, мне был виден. Тем не менее, я опасалась, что он может войти в полосу леса, что спускалась по склону с вершины холма, ещё до того, как мои партнёры смогут его снова засечь. Внезапно я увидела их: они выбрались на открытое место и наблюдали за медведем. Однако же всего лишь через несколько мгновений события сюжета приобрели любопытный поворот, когда гризли скрылся в полосе леса над ними.

Я наблюдала, как Берни и Скотт посовещались, затем повернулись и отправились к дальней опушке лесной полосы – туда, откуда, скорее всего, мог выйти медведь. Они отыскали небольшое укрытие и приготовились там к тому, что, пожалуй, окажется выстрелом с дистанции 150 ярдов, когда и если только медведь там появится. С моей точки наблюдения я могла видеть всю лесную полосу и знала, что медведь всё ещё там, внутри неё.

Я ожидала развёртывания второго акта драмы. Но прошло пятнадцать минут, а затем – и тридцать. Похоже, медведь решил прикорнуть где-нибудь там, в лесу.

Берни и Скотт не шевелились. Я знала, что медведь не выходил из какого-нибудь другого места; он точно был ещё в лесу. Прошло сорок пять минут, потом – и час.

И, как раз, когда я прикидывала, сколько же ещё будет продолжаться это кино, на опушке леса обозначилось какое-то движение и мелькнуло что-то белое. Медведь выходил из леса!

С моего наблюдательного пункта более чем в миле от места действия я могла видеть роскошного блондинистого медведя отчётливо, так как он вышел на открытое место, стремительно передвигаясь по склону холма. Вдруг он крутанулся, цапнул себя зубами за лопатку и бросился улепётывать, а потом до меня докатился громовой раскат .325 WSM Скотта. Ещё один выстрел – и медведь был повержен, и я вскочила на ноги от возбуждения со своего места на балконе склона холма. Взгромоздив на плечи рюкзак, я потрусила вниз по склону, чтобы поахать над «трудовым» медведем, заслуженным Скоттом и добытым им в последний день охоты.

Этим вечером мы натащили сухих ветвей и стволов из леса и учинили лагерный костёр на реке, прихлёбывая горячий шоколад в долгих аляскинских сумерках, пока Берни зачищал череп медведя. На следующее утро мы сплавимся ещё на несколько миль вниз по реке до нашей точки подскока. Там мы сдуем плот, а красная стрекоза – «сессна» заложит вираж вниз и приземлится на гравийную отмель, в готовности унести нас назад, к цивилизации со всеми её проблемами. Зато теперь мы можем расслабиться и наслаждаться пламенем огня, поблёскивающим в тёмной воде, – достойным завершением десяти дней настоящих приключений в глуши Аляски.

Информацию об этой охоте можно получить по электронной почте от Лэнса Кронбергера (Lance Kronberger) из компании Freelance Outdoor Adventures freelanceOA@mac.com; сайт www.freelanceoutdooradventures.com.

Винтовка Model 70 Alaskan

Винтовка Winchester Model 70 Alaskan – это классическая 70-я модель, и новая эта версия точно такая же, как и оригинал, но только лучше. Она сконструирована и сделана так, чтобы полностью соответствовать своей знаменитой предшественнице, но с более точной подгонкой, изящным внешним видом и модернизированным спусковым механизмом. Так что не может быть более традиционного выбора винтовки, которую следует прихватить с собой для охоты на гризли на Аляске, особенно в период 75-й годовщины выпуска модели 70. Она отличается матовой отделкой ореховой ложи типа «Монте-Карло», стволом длиной в 25 дюймов и кованой стальной ствольной коробкой со встроенными передними и задними боевыми упорами. Патронник её развёрнут под классические модели патронов, которые специально создавались под крупных топтыгиных, лосей и карибу, включая и мой выбор для медвежьей охоты – патрон .338 Winchester Magnum. Винтовка оснащена системой контролируемой подачи патронов модели производства до 1964 г. с зубом-экстрактором и трёхпозиционным предохранителем, новым спусковым механизмом Winchester типа M.O.A. и амортизационным затыльником приклада марки Pachmayr Decelerator, несколько смягчающим отдачу при стрельбе крупными калибрами «магнум».

И, хотя на винтовке установлен открытый прицел со складным регулируемым целиком и закрытой мушкой с латунным шариком на пеньке – точно так же, как и в оригинале, – я оснастила свою винтовку весьма высококачественным оптическим прицелом модели Swarovski Z3 4-12x50. И это не самая невесомая оснастка; винтовка с оптикой потянула на 9 1/4 фунта. И когда записные мудрецы толкуют о том, что оборудование не из нержавеющей стали/пластика – не лучший выбор для охоты на Аляске, у меня не было никаких проблем с колебаниями точки пристрелки прицела, несмотря на дождь и резкие температурные перепады. В конце концов, оригинальная «модель 70 Аляска» была излюбленным выбором части выдающихся охотников на медведей и проводников на Аляске за много десятилетий до пришествия современных синтетических прикладов, нержавеющей стали и высокотехнологичных покрытий для металла.

Я использовала для этой охоты патроны Barnes VOR-TX с пулями весом 225 гран Barnes TTSX. При пристрелке группы укладывались в дюймовый кружок на 100 ярдов, а убойный выстрел по гризли представил доказательство возможностей пули Barnes TTSX.

– Д.Р.